

Мотив доброты в рассказе Людмилы Улицкой «Искусство жить»

Аннотация. В статье анализируется мотив доброты в рассказе Л. Улицкой «Искусство жить», определяется его роль в системе образов произведения, выявляются носители этого мотива, выявляются нравственные и эстетические параметры рассказов писательницы, делается обзор «истории вопроса».

Ключевые слова: мотивная структура, мотив, художественность, метафоризация, прецедентные феномены, новейшая русская проза, цикличность.

Раздел: (05) филология; искусствознание; культурология.

Творчество Людмилы Улицкой в достаточной степени исследовано в современном литературоведении. Прошло время, когда работы по ее творчеству нередко сводились к критическим публикациям в периодике. Сегодня существуют учебные пособия по современной русской литературе: «Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы» Н. Л. и М. Н. Липовецкого [1], «Русская проза конца XX века» Г. Л. [2] и другие.

В последнее время интенсивно исследуются циклы рассказов и романы Улицкой. И. М. Поповой, например, изучаются прецедентные феномены и интертексты Библиейского и литературного планов, выявляются средства выражения концептуального смысла в произведениях Л. Е. Улицкой [3], выявляется многообразная функциональность интертекстуального контекста в романе «Зеленый шатер» [4]; определяется неповторимость творческой манеры писателя [5]; устанавливается специфика художественного дискурса прозы Л. Улицкой в контексте современной прозы [6], [7].

Исследователь обращался также и к мотивной структуре малой прозы писательницы в сопоставлении с рассказами Татьяны Толстой и Марины Вишневской, изучая мотив «утраченного рая» в творчестве названных авторов [8].

Работы Т. В. Губановой посвящены проблемам цикличности рассказов книги Л. Е. Улицкой «Люди нашего царя» [9]. Ею выявлены особенности повествовательной стратегии в рассказах и повестях писательницы [10]. Интересны и глубоко наблюдения над текстом романа Л. Улицкой «Медея и ее дети» в статье Т. В. Губановой «События общения персонажа в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети» [11].

Т. В. Губанова в своей статье «Иронический модус в рассказах Л. Улицкой» доказывает, что, по убеждению автора книги, доброта – это основная ментальная черта русского народа [12]. В рассказах Улицкой «Том», «Дезертир», «Финист Ясный Сокол», «Кошка большой красоты» утверждается «идея сострадания к любому человеку, даже потерявшему человеческий облик» [13].

В статье «Проблема кризисности современной семьи в малой прозе Л. Улицкой» Т. В. Губанова пишет: «В книге Л. Улицкой «Люди нашего царя» центральной является проблема кризисности семьи в современном обществе, которая глубоко поставлена в четырех произведениях, входящих во вторую рубрику «Тайна крови». В рассказах этой рубрики варьируется тема взаимоотношения родителей и детей, в

том аспекте, который отражен в русской пословице: «Не та мать, что родила, а та, что воспитала», то есть «истинно духовное намного важнее биологического» [14].

Проблема добра затрагивается в статье «Повествовательная стратегия Улицкой в книге «Люди нашего царя», где подчеркивается: биографический автор стремиться сделать повествование предельно объективным, взглянуть со стороны, как «маленькие люди нашего царя наблюдают эту картину мироздания. Речь идет об исканиях человека в областях духовного и материального. Именно это биографический автор, абстрагировавшись в повествователе «девочки Жене», пытается обозреть чистым, искренним взором ребенка» [15].

В статьях названных авторов мотив доброты не исследован специально, но отдельные положения были затронуты. Например, в статье И. М. Поповой, М. М. Глазковой «Средства выражения концептуального смысла в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер» подчеркивается, что для выражения добра (как стержня личности) Л. Улицкая использует говорящие имена героев, а зло воплощают фамилии Мурыгин и Мутюнин, содержащие лингвистическую загадку» [16].

Как известно, современная литература изобилует описаниями жестокости, но Людмила Улицкая – один из немногих авторов, который не забывает о вечных ценностях: о значимости семьи, основанной на любви и заботе о детях. Во многих произведениях Людмилы Улицкой («Дочь Бухары», «Счастливые», «Бедные родственники», «Бедная счастливая Колыванова», «Бронька») прослеживается мотив доброты.

Конфуций сказал: «Подлинная доброта вырастает из сердца человека, все люди рождаются добрыми» [17]. Улицкая явно разделяет это убеждение философа. В рассказе «Искусство жить» доброта везде, особенно щедро ею делятся Женя и Лиля Аптекман. Подобных героинь мы часто встречаем в произведениях Улицкой. Они просты в общении, добры к людям и живут в двух параллельных мирах: внутреннем и внешнем. Внешний мир – это события, происходящие с героями, а внутренний мир – мир их чувств. По словам М. Бахтина, «Мир чувств – это и есть другой мир, где действительно протекает, совершается поступок, – единый и единственный мир, конкретно переживаемый: видимый и слышимый, осязаемый и мыслимый, весь проникнутый эмоционально-волевыми тонами, утвержденной ценностной значимости» [18].

Глубокие чувства сердечной привязанности отличают главных героинь произведения. Хотя не всегда это было так. В детские годы героини хорошо знали друг друга, но Женя очень не любила Лилу: «Лилу Аптекман Женя с детства терпеть не могла. Жили в одном дворе на старой улице, трижды за их жизнь поменявшей название. Родители были знакомы. <...> Женю в те времена из себя выводила Лилина шумная невоспитанность, обжорство и непомерное любопытство. А Лиле всегда хотелось с Женей дружить – только Женя ее к себе и близко не подпускала» [19].

Лилия – шумная и веселая идеалистка, фанатично верующая, пристающая, старающаяся всем помочь. Женя – прагматик. У неё хорошая и любимая работа, муж, учёный и двое сыновей. Она занимается домом, хозяйством, работает... А самое главное, у нее всегда есть список дел, которые ей необходимо переделать, чтобы всем помочь. Она порой ворчит, но никому не отказывает: «Сыновья добродушно посмеивались над Женей, особенно взрослый Сашка, муж делал время от времени пронизательные замечания, называя Женю то Тимуровской командой на самофинансировании, то матерью Терезой Москвы и ближнего Подмосковья, а в недобрую минуту съязвил, что Женина помощь человечеству происходит из высокомерного превосходства умных и красивых над глупыми уродами...

И тогда Женя неожиданно взвилась: – Да! Именно! И что мне прикажешь делать со всеми вами, глупыми уродами? Плунуть на вас?» [20]. И не важно, кому нужна помощь, для Жени близкие и посторонние равны, она не может никого оставить без поддержки, без помощи.

Каждая из этих женщин живет своей жизнью до тех пор, пока судьба их не подтолкнула друг к другу. Женщины встречаются спустя много лет, но потом они уже не расстаются. Героинь притягивает доброта, искренняя, настоящая. Лиля всегда восхищалась Женей, хотела с ней общаться, а вот та, напротив, «сдалась» не сразу: «Лилия по своему человеческому назначению была родственницей. Всем родственницей. И Женя сдалась. Раздражалась, отбиваясь от Лилькиных духовных и медицинских забот, от неустанной домодельной пропаганды спасительного христианства, временами рывкала, но не могла не умиляться неутомимой Лилькиной готовности всем помочь, и немедленно. Она все глубже вникала в странную Лилину жизнь: та была человеком служения – опекала, облизывала и нянчила не только своего надутого неумного мужа и капризных вертлявых дочек. Так же беззаветно она служила своим подругам, друзьям и просто покупателям, совавшим свои рецепты в ее первое окно, сумками таскала лекарства знакомым и незнакомым» [21].

Лилия и Женя всегда готовы помочь не только друг другу, но и всем окружающим людям. Лилия всегда всем доставала редкие лекарства и «заливалась глубокой краской обиды и негодования, когда благодетельствованные ею люди совали ей коробки с шоколадом или духи». Что же касается Жени, она помогала не только Лиле, когда та слегла после инсульта, но и домработнице Виолетте, и даже Хаве (Галине Ивановой), второй жене своего бывшего мужа: «Покойный муж оставил Гале в наследство трехлетнего сына и больную свекровь. И Женю – для оказания помощи. Два десятилетия с лишком Женя присутствовала в ее жизни, любя и ненавидя странное это создание – красавицу с крутыми поворотами, один другого нелепей» [22]. Чаще всего Женя помогала Хаве-Гале материально.

Женя и Лилия совершенно разные, но их объединяет доброта и желание жить, чтобы помогать, а не существовать и не зависеть от чужой помощи. Улицкая сосредоточила внимание на внутреннем мире своих героев, на их переживаниях. Они преодолевают все испытания и невзгоды, вновь становятся счастливыми людьми. Только счастье им не дается просто так. Оно принадлежит им по праву, но не бесплатно. Оно просто дано: Богом, судьбой или автором. Л. Улицкая ставит своих героинь в сложные жизненные ситуации, делит их жизнь на прошлое и настоящее. У Лили был инсульт после которого она, как оказалось, стала никому не нужна: ни мужу, ушедшему от нее из-за ее болезни, ни дочерям, у которых была своя жизнь. Одна только Женя о ней заботилась, приносила ей баночки солений и варений, кормила. Но и на Женю обрушивается несчастье. В страшной автомобильной катастрофе она теряет способность не только ходить и двигаться, она теряет себя, свою уверенность в собственных силах, свое умение жить. Она не жалуется никому, не озлобляется, а лишь меняется внешне и внутренне. Она пребывала «в холодном оцепенении подледной рыбы, которая держит в онемелом теле лишь одно желание – дожить до весны и бултыхнуться... крепко так бултыхнуться с седьмого этажа, чтобы все это, вместе с памперсами – *delit, delit, delit*» [23].

Смогла «расшевелить» Женю лишь Лилия. Она постоянно звонила, рассказывала о жизни, жаловалась на дочерей. Один из таких разговоров и помог Жене задуматься, преодолеть свою немощь, потому что она поняла, что есть человек, который живет только ее поддержкой, ее добротой, ее вниманием, ее похвалой:

«– Не знаю, Лилечка. Я теперь ничего не знаю. Меня вроде бы и нет. – Женя улыбнулась трубке, но трубка не умела передать этой улыбки, и на другом конце завыла, заплакала Лилечка.

– Если тебя нет, значит тогда никого нет? Ты что же, выходит, мне все врала, да? Ты врала, что я должна встать, и руку разработать, и заново всему учиться? Это ты мне понарошку говорила? А я старалась, может, только ради одной твоей похвалы! Ты есть! Ты есть! А если тебя нет, ты предательница и лгунья! Женечка, ну скажи мне что-нибудь...

Обе они плакали – одна от ярости и горя, вторая от бессилия...» [24].

Перед их силой духа преклоняется сама Природа, обе женщины побеждают даже Смерть. После тяжелой болезни встала Лиля, смогла ходить: «Жень, я без палки хожу... По дому, конечно. Я ведь теперь и на улицу сама выхожу». Сделав огромное усилие, она смогла приехать к подруге, смогла вернуть ей желание жить. И Женя, действительно, поверила в себя, в свои силы: «Деревья кончались на уровне пятого этажа, с балкона видны были только мелко-кудрявые макушки двух ясеней, и земля под ними едва просвечивала. Бросаться вниз Жене больше не хотелось...» [25].

Каждый человек имеет право на счастье, на любовь. Автор метафоризацией, символики показывает, что героини рассказа «Искусство жить» это право выстрадали, заслужили. Жизнь щедро отплатила им за доброту. Лиля обретает любовь дочерей, к ней возвращается муж, дорогая подруга снова начинает жить после долгой болезни. А Женя понимает, что Сережа, ее заместитель, оказался порядочным человеком, у нее есть добрая и преданная Лиля, передвигающаяся с помощью палочки, сыновья, муж и вновь появились дела, интерес к жизни: «Надо сказать Сереже, чтобы принес эти две рукописи. А то принял сам к печати, а редактуру сделать толковую не сможет, – подумала Женя. – И Сашку надо попросить, чтоб купил Кириллу новые штаны. Синие и черные. Две пары. И ответить на письмо... И записать, наконец, дела в книжку...» [26].

Таким образом, в своем рассказе «Искусство жить», как и в других своих произведениях посредством мастерски выстроенных диалогов и метафорической символики Л. Улицкая дает понять читателю, что даже в нашем кризисном обществе люди сохранили в своих душах доброту, отзывчивость, стремление помогать всем и всегда. Писатель утверждает, что жертвуя собой, помогая другим, человек спасает себя, и именно это не дает им опустить руки, впасть в уныние и потерять себя.

Ссылки на источники

1. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: В 3-х кн. Кн. 3. – М.: 2003. С. 93–110.
2. Нефагина, Г. Л. Русская проза конца XX века / Г. Л. Нефагина. М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 230.
3. Попова И. М. Вуклова В. С. Функциональность интертекстуального контекста в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер» // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского № 4 (48) 2013. – С. – 129–134.
4. Там же с. 126 – 132.
5. Попова И. М. Феномен современной женской прозы // Вестник Тамбовского государственного технического университета. К 50-летию ТГТУ. – Т. 14. № 4. 2008. – С. 1020–1025.
6. Попова И. М. Миф об утерянном рае в современной женской прозе (Т. Толстая, Л. Улицкая, М. Вишневецкая) // Художественный текст и культура VI. Материалы международной научной конференции 6–7 октября 2005 г. Владимир: ВлГПУ, 2006. – С. 226–232.
7. Попова И. М. Прецедентные феномены в художественном дискурсе «женской прозы» // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции, 12 мая 2011 года. – ГОУ ВПО Тамб.гос. техн. ун-т. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. – С. 146–153.

ART 14676

УДК 882

8. Попова И. М. Миф об утерянном рае в современной женской прозе (Т. Толстая, Л. Улицкая, М. Вишневецкая) // Художественный текст и культура VI. Материалы международной научной конференции 6–7 октября 2005 г. Владимир: ВлГПУ, 2006. – С. 226–232.
9. Губанова Т. В. Проблемы кризисности современной семьи в малой прозе Л. Улицкой // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции, 12 мая 2011 г./ ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. – С. 25–28.
10. Губанова Т. В. Лю На. Повествовательная стратегия Л. Улицкой в книге «Люди нашего царя» // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической конференции, 12 мая 2011 г. ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. – С.29–33.
11. Губанова Т. В. События общения персонажа в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети» 2010. – С. 119–122.
12. Губанова Т. В. Иронический модус в рассказах Л. Улицкой // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции, 12 мая 2012 г./ ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2012. – С. 9
13. Там же.
14. Губанова Т. В. Проблемы кризисности современной семьи в малой прозе Л. Улицкой // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции, 12 мая 2011 г. / ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. – С. 25–28.
15. Губанова Т. В. Лю На. Повествовательная стратегия Л. Улицкой в книге «Люди нашего царя» // Современные проблемы филологии: Материалы I Международной научно-практической конференции, 12 мая 2011 г. ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2011. – С.30.
16. Попова И. М., Глазкова М. М. Средства выражения концептуального смысла в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер» // Современные проблемы филологии: Материалы II Международной научно-практической Интернет – конференции 16 апреля 2012 г. ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный технический университет. Тамбов. Изд-во Першина Р. В., 2012. – С. 129–134.
17. Хоруженко К. М. Педагогика. Словарь афоризмов и терминов. М.: Социальный проект, 2009. – С 118.
18. Бахтин М. Заметки // Литературно-критические статьи. М., 1986. – С. 511.
19. Улицкая Л. Искусство жить. М.: Эксмо, 2003. – С.417.
20. Там же с. 438.
21. Там же с. 429.
22. Там же с. 435.
23. Там же с. 467.
24. Там же с. 462.
25. Там же с. 489.
26. Там же с. 489.

Marina Turina,

lecturer of Applied research institute of Hainan university, China
polymarina@mail.ru

Sun Tse,

postgraduate of Applied research institute of Hainan university, China

Motif of kindness in the story «Art of living» by L. Ulitskaya

Abstract. The article analyses motif of kindness in the story «Art of living» by L. Ulitskaya, defines its role in the image system, points out bearers of motives, moral, esthetic characteristics of the writer's stories and reviews the origin of the question.

Key words: motive structure, motif, artistry, metaphoric representation, precedent phenomena, contemporary Russian prose, cyclicity.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
 Глазковой М. М., кандидатом филологических наук, доцентом кафедры «Русская филология»
 ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

ISSN 2304-120X

2 5

9 772304 120142